

Георгий Георгиевич
Джавашвили

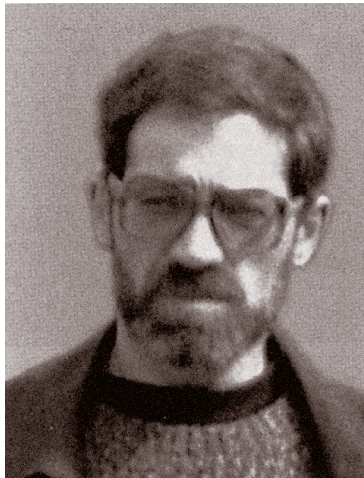
Становление каждого коммерческого банка — это своя история

Дело было летом 1988 года. После Июньского Пленума вышло специальное постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР и Верховного Совета СССР о передаче некоторых функций управления Советам. По тем временам было очень необычно, чтоб от партии что-то забирали. В партийных органах началась реорганизация. А я тогда работал заместителем заведующего отделом торговли и бытового обслуживания Челябинского обкома партии и как раз находился в отпуске. Срочно меня из него отзывают, вылетаю в Челябинск — и тут объявляют: твоего отдела уже нет, надо тебе искать другую работу, хочешь в Советы?

Я сказал, что в облизполком не пойду. Лучше пишите в трудовую книжку: «Уволен по сокращению штатов в связи с ликвидацией отдела». А сам задумался: чем заниматься-то? Как раз в это время в печати появились первые публикации о кооперативных банках. И я набрался смелости и позвонил прямо заместителю председателя Государственного банка СССР Вячеславу Сергеевичу Захарову. Так, мол, и так — хочу у вас проконсультироваться по поводу создаваемых структур. А он мне: да нет вопросов, приезжай — поговорим.

В сентябре 88-го я поехал в Москву. Да не просто так, а с идеей. У нас была идея создать акционерное общество, в котором был бы и кооперативный банк, и коммерческий банк. По только что принятому Закону «О кооперации» это стало возможно, только никто еще этого на практике не делал. С этой идеей я и вылетал в Москву к Захарову. Переговорил с ним, повстречался со старыми друзьями в Совете министров... Да, можно создавать такое общество и такие банки! И есть люди, которые уже занимаются этим — правда, пока только на бумаге. Кооперативные банки уже вроде как бы в законе, нужно только сначала создать ассоциацию кооперативов, затем кооперативный банк, а потом уже думать о банке коммерческом... Словом, пока никто ничего толком не знает, но вроде бы можно — и мне дали добро!

Первые кооперативные банки появились летом 88-го года. Захаров, можно сказать, стал крестным отцом кооперативных банков. Он занимался этим в Государственном банке СССР...

Г. Г. Джавашвили**1989–1995**

Председатель правления
«Форум-банка» (г. Челябинск),
вице-президент Ассоциации
российских банков

Но на месте, в Челябинске, в отделении Госбанка, мы со своей идеей оказались никому не нужны. От меня шарахались как от чумы. И хотя я занимал в партийной иерархии вроде немаленький пост, мне все было не просто делать. Ни помещения не было, ничего. Однако, несмотря на все эти трудности, в феврале 89-го года банк был зарегистрирован, мы получили 63-й номер союзной лицензии.

Становление каждого коммерческого банка — это своя история. У нас в Челябинске было уже два банка — кооперативный и коммерческий. Что время для нас и наших коллег было тяжелое — это будет очень мягко сказано. Приходилось встречаться с начальниками финансовых отделов, которые привыкли к старой государственной системе, которые знали только Госбанк и Стройбанк — и все. Что им коммерческие банки? Как можно верить коммерческому банку? Чуть раньше появились новые специализированные банки — Жилсоцбанк, Агропромбанк, Промстройбанк, — финансисты и к ним-то еще не привыкли, а тут какие-то новые структуры. Приходилось убеждать, доказывать. Потом мы дали первый кредит, получили проценты — и началась работа.

Если бы я набирал персонал из таких, как я, которые ни черта не понимали в банковском деле, то, уверяю, ничего бы из этого не вышло. Нужно было искать знающих специалистов, убеждать нужных людей, переманивать. Вечерние бухгалтерские работники становились банкирами. Балансы — это ведь не так сложно, формы отчетности определены, там особо сложного ничего нет, а вот просчи-

тать возвратность кредита — для этого надо кое-что в жизни понимать. Болезненный вопрос, который сразу возник, — зарплата. Чтобы иметь хороших специалистов, нужно было им хорошо платить. А тут вышло специальное постановление Министерства труда СССР, где говорилось, что, например, председатель правления коммерческого банка имеет право получать не более 450 рублей. Естественно, у нас проверка за проверкой. Я им доказываю, что нам пайщики зарплату устанавливают, а проверяющие кричат: не имеете права!..

Очень тяжелыми были эти первые полтора года. Нам, например, категорически не хотели открывать корсчет. Не было у нас поддержки ни от Госбанка, ни от специализированных банков, хотя я считаю, что именно специализированные банки немало сделали для коммерческих банков в стране. КПСС, слава Богу, занималась своими проблемами — сама себе создавала проблемы и героическими усилиями их разрешала. Нашими проблемами никто не занимался. Хотя у нас в банке, помню, была небольшая партийная организация — несмотря на то что все уже видели: конец близок.

Поначалу у меня работало человек двадцать. Сажать их было некуда. В одной комнате разместились: я сам, главный бухгалтер и кассир. Сей-

Г. Г. Джавашвили

час даже трудно себе такое представить, а тогда, думаю, у каждого коммерческого банка так было — возьмите банк «Аэрофлот» или Инкомбанк, который работал в МЖК «Сабурово» (его строил Виноградов). Практически ни у кого из новоявленных банкиров не было ни помещений, ни столов, ни стульев. История писалась, что называется, с чистого листа. И все делалось на личных связях, на личных контактах. Мы, например, очень хорошо работали с Казахстаном. По упрощенной схеме — кредитовался личный знакомый. Петру Иванову я дам кредит, а Ивану Петрову — нет. Какие там факсы, телетайпы — по телефону договаривались.

Такая ситуация сохранялась до 89-го года, когда все наконец поняли, что нужно объединяться. В стране уже было более сорока коммерческих банков, они появлялись неравномерно — где пусто, где густо, но все чувствовали необходимость в том, чтобы была создана структура, объединяющая коммерческие банки, потому что мы были изгоями у себя на местах. И родилась идея — создать Всесоюзную ассоциацию коммерческих банков.

Инициатором создания ассоциации был Владимир Виноградов. Меня в тот период не было в Москве, но участником первого съезда руководителей коммерческих и кооперативных банков я был. Учредительный съезд ассоциации состоялся в апреле 89-го под Звенигородом (Московская область). Собралось немало банкиров: Эдуард Теняков (из Челябинска), Михаил Иванович Знаменский, Александр Александрович Агаян (один из организаторов ассоциации, ее вице-президент, председатель правления Инновационного банка из Санкт-Петербурга), Леонид Талмач (сейчас он президент банка в Молдове, а тогда возглавлял ленинградский Машбанк)... Были ребята из Эстонии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана. Съезд представлял практически все союзные республики.

В июне мы собрались уже в Таллине и создали Всесоюзную банковскую ассоциацию. Избрали руководящие органы — дирекцию, ревкомиссию. Столько времени прошло — пофамильно уже и не вспомнишь многих. Аппарата никакого мы не создавали, хотя необходимость в этом была, конечно. Президентом избрали председателя правления Тартуского комбанка А. М. Везьтусме, а генеральным директором стал Исмаил Ахмедов. Он был председателем коммерческого «Восточного банка» — банк свой, естественно, он не бросал, работал генеральным директором как бы на общественных началах. Чем занималась ассоциация? Во-первых, согласовывали свои действия, обменивались информацией, решали чисто организационные вопросы...

А в 89-м году был создан Московский банковский союз. В него вошли 12 банков. И это случилось чуть-чуть раньше, чем мы создали Российский банковский союз. Решилось это как-то просто: давайте соберемся! А где? Да на Каме — совместим приятное с полезным. Так и родился РБС — Российский банковский союз. Всесоюзная ассоциация осталась

в Москве. А штаб-квартира РБС обосновалась в Перми. Финансировали небольшой аппарат. Вопросы возникали самые разные — по налогам, по банковскому законодательству... Помню, помогали друг другу чем могли. На Пермской фабрике Гознака разместили заказы по изготовлению чековых книжек...

В начале 90-го года в Свердловске проводилось большое совещание по коммерческим банкам. Захаров Вячеслав Сергеевич туда приехал. И там же я познакомился с депутатом Верховного совета РСФСР Валерой Скрипченко. Активный комсомолец был. Я ему пожаловался: банками никто не занимается, некому даже поплакаться в жилетку. В результате Валерий решил взять на себя этот груз — регулировать деятельность коммерческих банков.

Ситуация в стране была уже шатающаяся, в воздухе пахло великими переменами — мы это чувствовали. Только-только принята Декларация независимости Российской Федерации. Мы пытаемся написать концепцию коммерческих банков, чтобы они были независимыми от Госбанка СССР и чтобы имели узаконенный статус. Валера Скрипченко со своими коллегами активно работает: в июне региональные депутаты должны собраться и вынести на рассмотрение Верховного Совета новые законопроекты.

И в жаркий полдень 12 июня получаем известие: только что принято постановление Верховного Совета СССР об акционировании спецбанков... Мы прекрасно понимали, чем грозит это для независимости банков Российского государства. Ах, они так — тогда давайте создавать Государственный банк Российской Федерации!

Я сидел ошалевший — вот пробил час. Государственный банк Российской Федерации — это же надо! Валера как депутат-свердловчанин связывается с Ельциным. Ельцин дает команду: мужики, в 6 часов вас ждет Силаев, а в девять часов ко мне. Все — вперед, поехали! И вот мы человек семь садимся в старый инкассаторский ГАЗ-53 и едем в Белый дом, на Краснопресненскую набережную.

Рождалось все спонтанно. Сидели часов до двух ночи. После разговора с Силаевым Ельцин уже не сомневался в необходимости создания Государственного банка России. В принципе все было решено в тот же вечер. Надо срочно писать записку на утверждение Верховного Совета Российской Федерации.

Поехали на юго-запад, там в жилом здании была квартира-гостиница Российской конторы Госбанка СССР, сели все еще раз обговорить. Помню, Тарасов пришел, кого-то никак не могли отыскать — мобильных-то телефонов тогда не было.

Написали мы за ночь обоснование, записку для Верховного Совета. Наутро ее откорректировали, отпечатали, а внизу — все наши фамилии!... Агапов волнуется: а нас потом не расстреляют? Расстрельный такой список получился. Отдельно там было о создании Государственного банка Российской Федерации и о создании Внешэкономбанка вместо всесоюз-

Г. Г. Джавашвили

ного Внешторгбанка. Это была грандиозная бомба! Верховный Совет на следующее утро, 13 июня, принял постановление моментально. Были «национализированы» спецбанки. Очевидно, с этого дня началась история зарождения самостоятельной российской банковской системы.

Разразился скандал. И только позже мы узнали, что закон по Госбанку готовился и в Верховном Совете СССР — просто мы успели раньше. Потом мы даже встречались — члены комиссий по подготовке законопроектов. Мне же дали удостоверение для прохода в Госбанк России.

В 1991 году проводилась перерегистрация банков. Я приехал в Москву — мне предложили встать в общую очередь. Романтика закончилась, начинался новый этап развития банковской системы..

Инфляция, порожденная либеральной реформой, уничтожила большинство банков, особенно региональных. Мы формально еще существовали, якобы даже повышали свои капиталы, но реально нас уже не было. Хотя в отчете АРБ весной 1993 года о банке написано:

«В течение 1992 года банк не допустил ни одного случая отсутствия денежных средств на корреспондентских и субкорреспондентских счетах филиалов, исправно выполнял все поручения клиентов по платежам.

В условиях жесткого фискального и кредитно-денежного регулирования банк сумел приумножить вверенный ему капитал, получить прибыль для формирования собственных фондов. На 01.01.93 базовая прибыль составила 211 млн рублей... Уставный фонд «Форум-банка» в течение 1992 года вырос до 50,7 млн рублей. Банк имеет лицензию на ведение валютных операций».

Московский банковский союз

Москва, ул. Лесная, д. 41

Верховный Совет СССР
Совет Министров СССР
Министерство финансов СССР
Государственный банк СССР

В стране сложилась сеть коммерческих и кооперативных банков (далее: коммерческих банков), которая включает без малого 300 банков с суммой средств балансов около 7 млрд рублей, из них в г. Москве — свыше 50 банков с суммой средств около 5 млрд рублей.

Коммерческие банки позволят Государственному банку СССР отработать методы управления двухуровневой банковской системой, которую планируется внедрить в 1992 году.

В настоящее время коммерческие банки находятся в стадии становления:

— большинство банков имеют небольшие уставные фонды, которые оплачены далеко не полностью;

— банки оснащены очень слабо средствами автоматизации учета и расчетов и другой оргтехникой;

— практически все банки имеют временные помещения, не соответствующие функциям и высокому имени банка.

В каждый коммерческий банк необходимо произвести капитальные вложения в размере миллионов рублей на строительство и реконструкцию помещений, создание материально-технической базы. В целях повышения надежности операций коммерческих банков им необходимо создать резервные и страховые фонды не менее, чем в размере уставного фонда. Все это требует накопления финансовых средств в банке.

Для обеспечения направленности вложений коммерческих банков в условиях рынка в социально приоритетные объекты, на цели развития научно-технического прогресса требуется взвешенная и дальновидная налоговая политика по отношению к коммерческим банкам. Такая политика сегодня отсутствует.

Постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1989 г. №971 Министерство финансов СССР установило для коммерческих банков платежи в бюджет в размере 60% от балансовой прибыли. Заканчивается февраль 1990 г., до сих пор нет инструкции о взимании налога; в проектах инструкций, которые предлагались Минфином СССР, налоговые льготы не существенны. Так, например, банк освобождается от налога только на 5% балансовой прибыли, затраченных на благотворительные цели, остальные благотворительные затраты облагаются налогом по полной ставке — 60 процентов. Ни одного процента налога не перечисляется в бюджет местных Советов, что приведет к конфликтам и дополнительным сборам.

Кроме того, из публикации «Проценты здравого смысла» («Известия» от 8.02.1990 г.) мы узнали о попытке Минфина СССР установить банкам налог 70–80 процентов, распространив его даже на затраты по подготовке кадров. Высокий налог приведет к невозможно-

Г. Г. Джавашвили

сти создания новой банковской системы. В угоду сиюминутным целям латания дыр в госбюджете, консервативным силам, стремящимся повернуть реформу экономики вспять, могут быть уничтожены коммерческие банки с помощью косвенных (налоговых) мер.

Московский банковский союз, объединяющий коммерческие банки г. Москвы и Московской области предлагает пересмотреть размеры и методику налогообложения. В мировой практике даже в худшие времена дефицита бюджета государств сумма налога не превышала 50 процентов от прибыли. Учитывая высокий дефицит бюджета нашего государства, предлагаем в 1989–1990 годах принять базовую ставку налога на прибыль банков — 50 процентов наряду с широкой системой налоговых льгот. Это позволит окрепнуть коммерческим банкам и через 2–3 года во много раз увеличить поступления в бюджет государства за счет резкого роста суммы прибыли банков в результате их развития.

Предлагаем применить, с 1.01.1990 г. следующие налоговые льготы:

Не облагать налогом банки после образования их в течение 2-х лет.

Освободить на 100 процентов от налога прибыль, направляемую на пополнение резервного фонда до достижения его размера, равного размеру уставного фонда, а также прибыль, направляемую на цели благотворительности и милосердия.

Предусмотреть снижение налога:

- а) на 90 процентов на прибыль, полученную от вложений средств в принципиально новые технологические и технические инновации;
- б) на 80 процентов на прибыль, полученную от вложений средств в производство сельхозпродуктов и продуктов питания;
- в) на 50 процентов на прибыль, полученную от вложений средств в строительство жилья и объектов социальной сферы;
- г) на 30 процентов на прибыль, полученную от вложений средств в районах Дальнего Востока, Крайнего Севера и стихийных бедствий.

Одновременно просим отменить указание Министерства финансов РСФСР, данное в его письме от 4.12.1989 г. № 03/219 п. 3 об уплате коммерческими и кооперативными банками платежей в союзный бюджет с фактической балансовой прибыли в размере 35 процентов за время, истекшее до 1.10.1989 г. Это решение неправомерное, т.к. оно дано в конце года, а Закон, равно как и подзаконный акт, обратную силу не имеет, тем более, что полученную до 1.10.1989 г. Прибыль банки использовали на другие цели.

Просим рассмотреть.

Председатель Московского банковского союза
В. В. Виноградов

Генеральный директор
Московского банковского союза
С. Е. Егоров

Российский государственный архив экономики
фонд 2324, опись 32, ед. хр. 3545